

Наступила ночь, и Снейп получил весточку от феникса. Произнеся пароль, он отпер дверь и вошел в кабинет директора.

Кабинет директора окутывала тишина. На столе плавно вращалась серебряная Омут Памяти, источая тонкие струйки серебристого тумана, а портреты бывших директоров на стенах притворялись спящими, хотя их уши были наострены лучше любых чужих.

Северус Снейп безмолвно остановился перед письменным столом Дамблдора. Старый директор смотрел на него поверх очков-половинок, и его синие глаза по-прежнему оставались острыми.

— Вы звали меня, директор.

Голос Снейпа звучал монотонно, в нем не улавливалось ни единой эмоции.

— Да, Северус, присаживайся.

Дамблдор указал на стул перед столом. Перед ним стояла чашка медового чая, от которой поднимался пар, распространяя приторный аромат.

— Хочешь лимонную дольку?

— Нет, спасибо за предложение.

Снейп сухо отказался и не стал садиться. Он молча стоял, словно это помогало ему в любой момент отгородиться от неприятного разговора.

Наступила короткая пауза. Дамблдор легко помешивал чай, и серебряная ложечка издавала звон, ударяясь о стенки чашки.

— Слышал, в этом году на Слайзерин поступил крайне одаренный ученик, — наконец заговорил Дамблдор, хотя его взгляд был прикован к кружащимся в Омуте Памяти воспоминаниям. — Ты отлично учишь его, Северус.

— Это мой долг.

Ответ Снейпа прозвучал стандартно, как выдержка из учебника.

— Долг... — тихо повторил Дамблдор, словно распробуя этот вкус на языке. — Иногда я думаю: тот «долг», который мы несем на своих плечах — это наш собственный выбор или кандалы, навязанные нам судьбой?

Линия подбородка Снейпа на мгновение напряглась.

— Если вы позвали меня рассуждать о философии, директор, то мне еще нужно разобрать запасы зелий...

— Не будь таким нетерпеливым, Северус.

Дамблдор поднял взгляд, и казалось, что его глаза способны пронзить черные зрачки Снейпа и достичь самой его затаенной сути.

— Я позвал тебя, чтобы поговорить о Цзян Ло.

— Гарри Поттер... поступит в школу уже в следующем году, Северус.

При этом имени тело Снейпа напряглось, и он инстинктивно сжал кулаки.

— Какое отношение к этому имеет Цзян Ло?

Снова воцарилось долгое молчание. Лишь Омут Памяти издавал слабое шипение, похожее на вздох. У Снейпа внезапно возникло недоброе предчувствие.

— Что... вы затеяли, директор?

Снейп прямо посмотрел в глаза Дамблдору, и в его черных глазах застыли насмешка и колкость.

— Прошу, ответьте, неужели в вашей великой шахматной партии действительно нужен новичок-первокурсник, чтобы оберегать вашего спасителя?!

Дамблдор ответил не сразу. Его пронзительно-синие глаза вглядывались в Снейпа, и в этом взгляде читались оценка, исследование и, пожалуй, едва уловимое, скрытое сожаление.

— Пожалуй... возможно, он и понадобится. В конце концов, этот человек когда-нибудь вернется.

Дамблдор сделал паузу.

— К тому же... Цзян Ло ведь не такой, как все, верно? Он вовсе не обычный маленький волшебник.

Услышав это, мужчина сузил зрачки.

— Вы увидели это, не так ли, директор Дамблдор?

Дамблдор кивнул, подтверждая, что ему известна необычность Цзян Ло.

Долгое время Снейп молча смотрел на Дамблдора, после чего тяжело вздохнул.

— Думаю... об этом деле... директор, вам придется поговорить с Цзяном лично.

Дамблдор кивнул.

— Конечно... я выберу подходящее время и объясню все Цзян Ло. Например... сейчас?

Затем, по знаку Дамблдора, Снейп покинул кабинет директора, чтобы привести Цзян Ло.

Когда Снейп ушел, в кабинете директора остался лишь один Дамблдор. Он медленно поднялся, подошел к сидевшему на насесте фениксу Фоуксу и нежно погладил его перья, похожие на языки пламени. Фоукс издал мягкий тихий звук и потерся головой о пальцы старика.

— Непредвиденная переменная, не правда ли, Фоукс? — тихо прошептал Дамблдор. Его синие глаза за очками-половинками устремились в темное ночное небо за окном, словно пронзая огромное расстояние. — Совершенно иная система сил, древняя и мощная. Похоже, эта партия стала еще сложнее и... интереснее.

Он вернулся к столу, и его взгляд упал на Омут Памяти, где серебристая субстанция неторопливо кружилась, порой выплескивая вспышки нечетких обрывков образов.

Дамблдор не стал размешивать ее, чтобы докопаться до истины: в отношении Цзян Ло он предпочел более прямой путь наблюдения и ограниченной разведки.

Пытаться заглянуть в суть слишком рано — не самый разумный шаг.

Перемены в Снейпе он тоже заметил. Казалось, что в душе этого мастера зелий, годами тонувшего в мраке и чувстве вины, вновь разгорелась жажда силы, однако эта новая сила явно происходила вовсе не из темной магии.

— Надеюсь, выбор, который Северус сделал на этот другой путь... приведет его к иным горизонтам... — пробормотал Дамблдор.

В подземельях коридора мантия Снейпа развевалась черными волнами, его шаги были

быстрыми и тяжелыми, выдавая бурю в душе мужчины.

Дамблдор обо всем узнал — пусть даже неясно, насколько глубоко он проник в суть, но сам этот факт уже являлся огромной переменной. У этого старого медового пряника всегда имелись собственные планы, и ради всеобщего блага он был готов расставить на шахматной доске кого угодно, включая самого себя.

Снейп подошел к входу в гостиную Слайзерина, и каменная стена бесшумно отъехала в сторону. Приближался отбой, и в просторной комнате почти никого не оставалось — лишь редкие ученики тихо переговаривались небольшими группками. Появление Снейпа мгновенно заморозило воздух: все маленькие змейки инстинктивно выпрямили спины и умолкли.

Холодный взгляд Снейпа скользнул по гостиной и быстро отыскал цель в углу у окна. Цзян Ло сидел на диване, разложив на коленях толстую книгу в старинном переплете, которая явно не относилась к учебникам Хогвартса.

Он по-прежнему был аккуратно одет в школьную мантию, а длинные волосы были собраны на затылке темно-зеленой шелковой лентой, открывая гладкий лоб и утонченный профиль. Пляшущие язычки пламени в камине отражались искрами в его спокойных черных глазах.

— Цзян.

Голос Снейпа прозвучал в тишине гостиной особенно отчетливо.

— Иди за мной.

Цзян Ло закрыл книгу, поднял голову и встретился взглядом со Снейпом. Он чуть приподнял брови, спокойно поднялся на ноги и слегка кивнул Снейпу.

— Хорошо, профессор.

Никаких лишних слов. Цзян Ло последовал за Снейпом, покидая гостиную под недоверчивыми и любопытными взглядами остальных учеников Слайзерина.

Они молча шли по мрачным коридорам, и лишь шаги отдавались эхом от каменных стен. Лишь когда они миновали пределы подземелий Слайзерина, Снейп сбавил шаг и низким голосом произнес:

— Директор Дамблдор хочет тебя видеть.

Цзян Ло кивнул:

— М-м, я так и думал.

Снейп бросил на него косой взгляд:

— Ты вовсе не удивлен.

— А чему тут удивляться? — Цзян Ло легко рассмеялся, машинально покрутившись кончиками пальцев. — Еще когда мы с вами «обменивались опытом» у Черного Озера, я почувствовал на себе чей-то чужой взгляд. Хотя он был скрыт очень искусно... но от моего Божественного Сознания не утаишься. В этой школе я не знаю никого другого, кроме величайшего белого волшебника нашего века, кто был бы способен на подобное.

<http://bllate.org/book/22372/2346628>